УСТОЙЧИВОСТЬ кредитования

Прочные балансы помогают банкам продолжать кредитование экономики во времена кризисов

Тюмер Капан и Камелия Миною

ПОЖАЛУЙ, самое непреходящее наследие последнего мирового финансового кризиса — это волна усилий по укреплению финансового регулирования, отменяющих старые правила и вводящих новые.

Многие из предлагаемых новых правил, которые зачастую все еще находятся в проектной стадии, коренятся в широко распространенной обеспокоенности по поводу того, что до кризиса банки в странах с развитой экономикой казались надежными, когда они оценивались при помощи показателей, в то время входивших в состав нормативно-правовой основы. Например, у большинства банков было более чем достаточно капитала — который служит в качестве буфера, амортизирующего убытки финансовой организации, чтобы предотвратить ее банкротство, — для выполнения старого норматива регулирования. Это создавало впечатление, что банковская система сможет выдержать неблагоприятный поворот в экономической конъюнктуре — которое, как доказали последующие события, было ошибочным.

Финансовый кризис заставил многие банки, имевшие, казалось бы, прочные балансы, признать банкротство, стать объектами поглощения или принять экстренную государственную помощь. По мере усиления неопределенности и сокращения потребительского спроса на товары и услуги банковская система сокращала объем предоставляемого ею кредита. Так как кредит необходим фирмам для функционирования и роста, неспособность занимать средства усугубила экономический спад, вызванный мировым финансовым кризисом.

Поскольку стандартные индикаторы состояния банков, такие как нормативный капитал, не подавали сигналов тревоги до кризиса, означает ли это, что директивные органы, надзорные органы и экономисты отслеживали не те показатели? Если это так, какие показатели им следовало рассматривать? Какими должны быть новые нормативные определения прочного банковского баланса? Для того чтобы пролить свет на эти вопросы, мы рассмотрели некоторые предлагаемые новые нормативы, многие из которых воплощены в так называемой нормативно-правовой основе «Базель-III», предложенной в 2010 году международным комитетом органов банковского надзора (BCBS, 2010). Затем мы увязали несколько показателей состояния банков с кредитным поведением банков и во время последнего финансового кризиса.

Новая установка

В основе «Базель-III» принята новая установка относительно того, как диагностировать состояние банков. В ней пересмотрены старые определения банковского капитала и предлагаются новые показатели устойчивости, особенно те, которые отражают позицию банка по ликвидности, то есть его способность быстро мобилизовать наличные денежные средства. Регулирующие органы надеются, что в следующий раз, когда финансовая система подвергнется действию негативного шока, банки будут значительно более устойчивыми. Это означает, что их посредническая функция — преобразование сбережений вкладчиков в кредиты фирмам и другим заемщикам — будет нарушена в меньшей степени. Результатом будут более короткие и менее болезненные экономические спады.

В научных и политических кругах ведутся жаркие споры о том, правильны ли меры, предложенные в основе «Базель-III»

(см., например, Hanson, Kashyap, and Stein, 2011; и Blundell-Wignall and Atkinson, 2010). В идеале экономисты и органы регулирования хотели бы знать, смогли бы банки лучше выдержать последний кризис, если бы действовали новые нормативы «Базель-III». К сожалению, убедительный ответ на этот вопрос дать трудно, так как он предполагает оценку того, что на самом деле не произошло — экономисты называют это контрфактическим условием.

Однако мы можем задать более непритязательный вопрос, на который мы *можем* дать ответ: позволяет ли оценка докризисного состояния банков через призму новых нормативов «Базель III» провести различие между теми банками, которые были более способны продолжать предоставлять кредиты экономике, и теми, которые не могли этого делать. Не так давно мы исследовали связь между показателями состояния банков, общепринятыми *до* кризиса, и предложением банковского кредита *во время* кризиса (Kapan and Minoiu, 2013).

Основа «Базель III» затрагивает многие аспекты банковской деятельности, но для оценки устойчивости банков мы сосредоточиваем внимание на новых нормах регулирования капитала и ликвидности, рассматривая ряд показателей состояния банков, которые проверяются регулирующими органами и позволяют оценить степень уязвимости (или устойчивости) банков к потрясениям на финансовых рынках в 2007–2008 годах. Наша цель состоит в том, чтобы эмпирически увязать эти показатели с предложением банковских кредитов во время последнего кризиса.

Мы рассматриваем два аспекта ликвидности: стабильность источников финансирования банка и рыночную ликвидность активов, которыми он владеет. Общепризнанно, что традиционные депозиты являются более стабильным источником финансирования, чем средства, полученные путем заимствования на рынке. Такие оптовые фонды, как их называют, могут быстро исчезнуть, когда рынки приходят в напряженное состоянии и кредиторы либо прекращают предоставлять новые кредиты, либо отказываются продлевать старые (Ivashina and Scharfstein, 2010). Оптовые фонды не регулировались в рамках системы «Базель-II».

Это говорит о том, что одним из показателей уязвимости банка к шокам финансового рынка является сумма его обязательств, не связанных с депозитами (по отношению к общему объему обязательств) — приблизительная мера зависимости банка от рыночного финансирования. До мирового финансового кризиса банки становились все более зависимыми от оптового финансирования (см. верхнюю панель рис. 1) и, следовательно, все более уязвимыми к внезапному росту стоимости финансирования или уменьшению его доступности, как это произошло в 2007–2008 годы (см. нижнюю панель рис. 1). Нашим первым показателем устойчивости банковского баланса является его зависимость от источников финансирования, кроме депозитов.

Устойчивость к потрясениям

В основе «Базель-III» одним из способов оценить устойчивость банков к эпизодам потрясений на рынках финансирования является коэффициент чистого стабильного финансирования (КЧСФ) — сложная мера ликвидности, сочетающая в себе элементы активов и пассивов в балансе банка. Это — наш второй показатель состояния банков. КЧСФ измеряет стабильность источников финансирования банка не в общем виде, как прежний показатель, а по отношению к структуре рыночной ликвидности его активов. Например, банк, имеющий много высоколиквидных ценных бумаг (которые могут быть легко преобразованы в наличные денежные средства), может больше полагаться на рыночные фонды, так как во времена стресса он может легко получить необходимые ему наличные денежные средства. Однако банку, чьи активы в основном неликвидны (например, срочные ссуды и сложные ценные бумаги), следует больше опираться на депозиты, чем на волатильные рыночные фонды. Как показатель устойчивости баланса, КЧСФ может предупреждать органы регулирования о потенциальном нарастании факторов уязвимости в банковской системе, связанном с рыночной ликвидностью банковских активов и ликвидностью финансирования их обязательств.

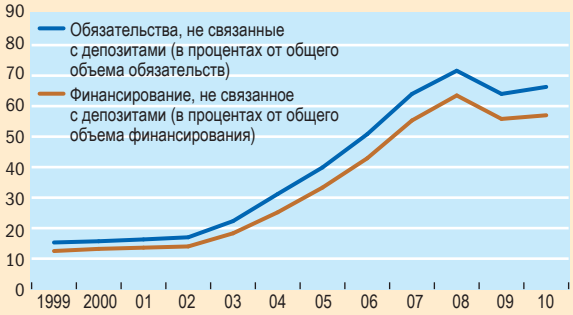
Третий рассматриваемый нами показатель устойчивости баланса относится к банковскому капиталу, особенно так называемому коэффициенту собственного капитала, который измеряет объем капитала по отношению к стоимости активов банка. Чем выше этот коэффициент, тем более устойчивыми должен быть банк — то быть в состоянии продолжать предоставлять кредиты и иметь меньше шансов обанкротиться.

Органы регулирования всегда считали самой основной формой банковского капитала акционерный капитал, то есть средства, которые вложены акционерами (конечными владельцами банка) и которые могут быть использованы для компенсации

Рисунок 1

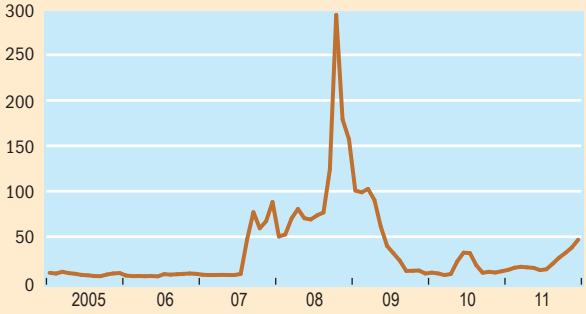
Бегство финансирования

В преддверии последнего мирового финансового кризиса банки становились все более зависимыми от рыночных источников финансирования.



Но эти средства стали слишком дорогими или даже недоступными, когда рыночная конъюнктура пришла в напряженное состояние после краха инвестиционного банка Lehman Brothers в 2008 году.

(Спред между трехмесячной ставкой ЛИБОР в долларах и ставкой по индексированным свопам «овернайт», в базисных пунктах)



Источник: расчеты авторов на основе данных Dealogic's Loan Analytics, Bankscope и Bloomberg.

Примечание. В верхней панели показан средний объем оптового финансирования в составленной авторами выборке банков в 1999–2010 годы. В нижней панели показан среднемесячный спред между трехмесячной ставкой предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) в долларах и ставкой по индексированным свопам «овернайт» (ИСО) в качестве представительного показателя напряженности рыночных условий и доступности средств на денежных рынках в 2005–2011 годы (более высокие значения указывают на более высокую напряженность и более низкую доступность средств). ЛИБОР в долларах — это ставка, по которой крупнейшие банки проводят операции в Лондоне, например, ставка, которую они должны заплатить, чтобы получить краткосрочный кредит в долларах. ИСО основана на директивной ставке центрального банка, например, ставке по федеральным фондам Федеральной резервной системы США.

убытков. Однако система «Базель-II» была нестрогой в определении нормативного капитала. Например, она позволяла банкам рассчитывать гудвилл, несколько расплывчатую концепцию, представляющую собой разность между балансовой стоимостью банка и суммой, которая могла бы быть получена от продажи банка. Высокие оценки гудвилла увеличивают капитал банка и, следовательно, числитель коэффициента собственного капитала, но гудвилл нельзя использовать для списания убытков. Органы регулирования также пытались оценивать потенциальные убытки, которые понес бы банк, если бы ему пришлось продать тот или иной актив, и взвешивали эти активы с учетом любых потерь, которые, как ожидалось, могли быть понесены во время стресса. Но и здесь система «Базель-II» была нестрогой. Точно так же, как могла завышаться стоимость капитала, мог занижаться знаменатель рассматриваемого коэффициента в результате недооценки рискованности активов — например, когда некоторые активы, такие как ценные бумаги с рейтингом AAA, представлялись как свободные от риска, что, как показал кризис, было неправдой.

Система «Базель-III» реформирует нормативы в отношении капитала по двум основным направлениям. Хотя она не отказывается от подхода, основанного на взвешивании рисков, в ней заново определяются риски, связанные с различными видами активов, с учетом их поведения во время мирового финансового кризиса. Кроме того, для числителя коэффициента теперь отбирается меньшее количество инструментов капитала, и из него были удалены компоненты, которые ранее могли искусственно завышать коэффициент собственного капитал, такие как гудвилл. «Базель-III» предлагает не только «очистить» определение капитала, ограничив его теми инструментами капитала, которые характеризуются высокой способностью амортизировать убытки, но и повысить минимальный обязательный уровень капитала, что позволяет банкам лучше выдерживать крупные финансовые шоки. «Базель-III» также вводит очень простую меру достаточности капитала, часто называемую простым коэффициентом левериджа: показатель, обратный отношению доли акционерного капитала к совокупным (не взвешенным с учетом риска) активов. Этот показатель относится только к высококачественному капиталу и свободен от осложнений, связанных с взвешиванием активов в соответствии с их уровнем риска.

В своем анализе мы используем как традиционные, так и новые коэффициенты собственного капитала, охватывающие различные возможности амортизации убытков по сравнению с невзвешенными или взвешенными по риску активами.

Для изучения взаимосвязи между устойчивостью баланса банка и банковским кредитом мы собрали информацию о кредитовании и банковских балансах по большому числу банков, функционирующих на рынке синдицированных кредитов. Синдицированные кредиты — кредиты, предоставляемые группами банков фирмам и правительствам, — являются одним из важных источников трансграничного финансирования, особенно для заемщиков в странах с формирующимся рынком. Наш набор данных включает 800 банков из 55 стран, которые предоставляли кредиты фирмам и государственным учреждениям в 48 странах в 2006–2010 годы. Мы агрегируем данные о кредитах индивидуальным заемщикам на уровне отраслей применительно к конкретным странам. Примерами таких отраслей для конкретных стран в нашем наборе данных являются металлургия и сталелитейная промышленность для Германии, конструирование и строительство для Испании, телекоммуникации для Турции и здравоохранение для США.

До и после

Мы сосредоточили внимание на изменении в банковском кредите до и после краха инвестиционного банка Lehman Brothers в 2008 году — событии, которое воспринимается многими как самый важный «пусковой сигнал» к началу мирового финансового кризиса. В частности, мы сравнивали (по каждой отрасли в конкретных странах) изменение сумм кредитов, полученных от ряда банков, характеризующихся различной степенью зависимости от оптового финансирования. Этот подход позволил нам учесть тот факт, что заемщики, возможно, сокращали спрос на банковский кредит в то же самое время, когда банки сокращали предложение кредитов. Мы установили, что банкам, которые меньше зависели от оптового финансирования и потому были менее уязвимы к шокам финансового сектора 2007–2008 годов, удавалось поддерживать предложение кредита лучше, чем другим банкам (см. верхнюю панель рис. 2). В частности, мы установили, что увеличение доли финансирования, не связанного с депозитами, на один процентный пункт приводило к снижению в предложения синдицированного кредита на 0,7–0,9 процента.

Аналогичная картина возникла при изучении связи между КЧСФ и предложением банковского кредита: банки с более высоким КЧСФ до кризиса (то есть с более стабильными источниками финансирования) отличались более высокими темпами роста банковских кредитов в период кризиса (см. нижнюю панель рис. 2). Мы установили, что каждый процент повышения КЧСФ приводил к увеличению кредитования примерно на половину процента в период кризиса.

Мы также установили, что негативная связь между зависимостью от рыночного финансирования и предложением кредита слабее в случае банков с высокой степенью капитализации. Банки, которые были более уязвимы к шокам ликвидности, сокращали предложение кредита в меньшей степени, чем другие банки, если они располагали большим объемом капитала в форме собственного акционерного капитала по отношению к общей сумме активов, то есть имели больше капитала высшего качества.

По нашей оценке, каждый процентный пункт повышения отношения финансирования, не связанного с депозитами, к общему объему финансирования сокращал предложение кредита на 0,7–0,8 процента. Но это сокращение в некоторой степени нейтрализовалось в том случае, когда банк имел более высокий уровень капитала. Уровень среднего банка в выборке составлял 6,9 процента активов. При увеличении этого показателя на один процентный пункт сверх этого негативное воздействие на кредит сокращалось на 10 процентов. Это позволяет предположить, что капитал играет большую роль помимо защиты

банков от банкротства. Напротив, из числа банков, переживших последний финансовый кризис, те, которые имели более высокий уровень капитализации до кризиса, также продолжали предоставлять кредиты фирмам. Важно то, что это смягчающее воздействие капитала присутствует только тогда, когда капитал измеряется при помощи переменных, наиболее близко соответствующих определению основы «Базель-III» (таких как простой коэффициент левериджа), а не тогда, когда используются показатели нормативного капитала, основанные на определении системы «Базель-II».

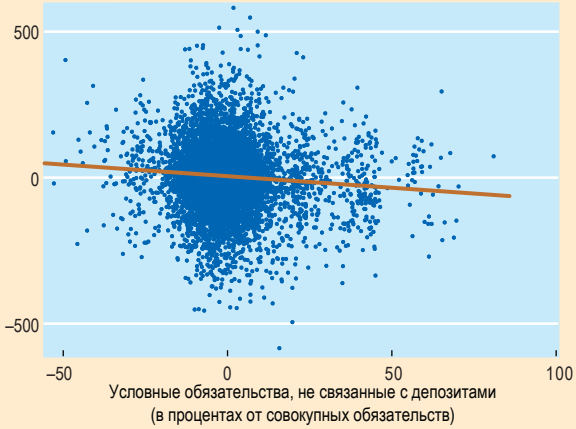
Наш вывод о том, что банковский капитал играл смягчающую роль в передаче воздействия шоков финансового сектора на реальную экономику, позволяет объективно взглянуть на ведущиеся в последнее время дискуссии об издержках и выгодах банковского регулирования. В частности, многие утверждают, что новые нормативные требования, в том числе относящиеся к капиталу, будут подрывать посредническую функцию банков, снижая их способность предоставлять кредиты. Если бы это было так, новые требования имели бы обратный экономический эффект, замедляя возобновление роста. Но наш анализ показывает, что сокращение кредита является менее сильным, когда уровень капитализации банковской системы высок. Следовательно, эти нормативы, возможно, являются дорогостоящими в обычные времена, но они могут окупиться во времена кризисов, во многом подобно договорам страхования.

Рисунок 2

Средства и кредиты

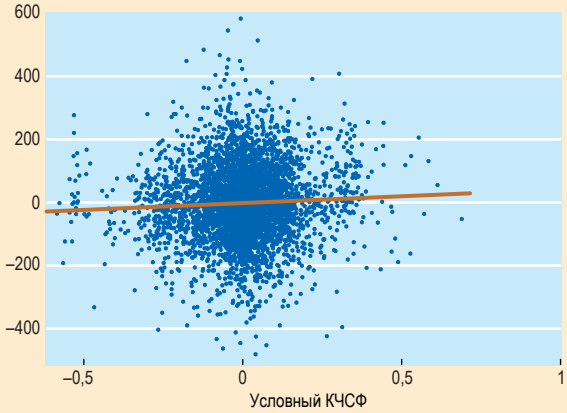
Чем больше банк зависит от рыночного финансирования, тем меньше кредитов он предоставляет фирмам.

(Условное изменение в уровне кредитования, в процентах)



Напротив, чем более стабильны источники финансирования банка, такие как традиционные депозиты, тем больше кредитов он предоставляет.

(Условное изменение в уровне кредитования, в процентах)



Источник: расчеты авторов на основе данных Dealogic's Loan Analytics, Bankscope и Bloomberg.

Примечание. В двух панелях показаны корреляции между зависимостью банков от финансирования, не связанного с депозитами (верхняя панель), и КЧСФ (нижняя панель), с одной стороны, и изменение в объеме банковского кредитования до и после краха инвестиционного банка Lehman Brothers в 2008 году. КЧСФ — коэффициент чистого стабильного финансирования, измеряющий ликвидность при помощи сочетания элементов активной и пассивной сторон банковского баланса. Переменные названы «условными», так как они учитывают влияние характеристик заемщика и кредитора.

Негативная связь между зависимостью от рыночного финансирования и предложением кредита слабее в случае банков с высокой степенью капитализации.

Следующий кризис

Последний мировой финансовый кризис показал, что оценка финансовой устойчивости банков и их способности выдерживать экономические шоки — не простое дело. После кризиса усилия в области регулирования — в целях обеспечения более эффективного контроля и надзора за банковской системой — направляются на пересмотр определения устойчивого банка. Однако эффективность новых предлагаемых показателей состояния банков останется недоказанной до следующего финансового кризиса.

Мы исследовали связь между прочностью банковских балансов и предложением банковских кредитов во время кризиса через призму как старых, так и новых показателей. Мы установили, что показатели, предложенные в основе «Базель-III» для банковского регулирования, помогают провести разграничение между более устойчивыми банками — теми, которые продолжали предоставлять кредиты фирмам после финансовых потрясений 2007–2008 годов, — и менее устойчивыми, то есть теми, которые сократили объем кредитования. Это дает нам уверенность в том, что новые нормативы способны создать более безопасную и устойчивую банковскую систему. ■

Тюмер Капан — менеджер портфельного риска в ассоциации Fannie Mae, а Камелия Миною — экономист в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература:

Basel Committee on Banking Supervision (BCBS), 2010, Basel III: International Framework for Liquidity Risk Measurement, Standards and Monitoring, BIS Report (December). www.bis.org/publ/bcbs188.pdf

Blundell-Wignall, Adrian, and Paul Atkinson, 2010, "Thinking beyond Basel III: Necessary Solutions for Capital and Liquidity," OECD Journal: Financial Market Trends, *Vol. 2010, No. 1, pp. 1–23.*

Kapan, Tümer, and Camelia Minoiu, 2013, "Balance Sheet Strength and Bank Lending during the Global Financial Crisis," IMF Working Paper 13/102 *(Washington: International Monetary Fund).*

Hanson, Samuel G., Anil K. Kashyap, and Jeremy C. Stein, 2011, "A Macroprudential Approach to Financial Regulation," Journal of Economic Perspectives, *Vol. 25, No. 1, pp. 3–28.*

Ivashina, Victoria, and David Scharfstein, 2010 "Bank Lending during the Financial Crisis of 2008," Journal of Financial Economics, *Vol. 97, No. 3, pp. 319–38.*